

УДК 347.4

Проблемы гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг в свете тенденций цифровизации экономики**Шаблова Е.Г.**

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования
экономической деятельности Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

В статье обоснованы тенденции развития имущественных отношений по оказанию услуг в электронном обороте, а именно: нарастание темпов их диверсификации, формирование крауд-площадок при оказании услуг, потребность инкорпорирования услуг в «паутину международных коммуникаций» и др. На основе проведенного анализа автор обозначает некоторые из проблем гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг в свете тенденций их цифровизации; обосновывает потребность совершенствования нормативно-правового регулирования и перспективность дальнейших научных исследований в направлении формирования эффективных правовых режимов.

Ключевые слова: имущественные отношения, услуги, электронный оборот, цифровизация, нормативно-правовое регулирование.

Имущественные отношения по оказанию услуг с учетом тенденций их развития, диверсификации, формирования спектра услуг в рамках цифрового поля требуют формирования концептуальных положений о перспективах гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг. Несомненно, огромный вклад в развитие отечественного законодательства в среднесрочной перспективе внесла одобренная Президентом РФ Концепция развития гражданского законодательства РФ, в которой обращено внимание на необходимость совершенствования правового режима сделок в области оказания финансовых услуг [1]. Между тем трансформация современной экономики в свете тенденций ее цифровизации требует комплексного осмысления всего спектра имущественных отношений об оказании услуг, перспектив их регулирования в рамках отечественного гражданского законодательства.

Цифровизация требует совершенствования понятийного аппарата, разработки эффективных моделей нормативного правового регулирования, формирования новых юридических конструкций. Право цифр, Больших данных, роботов, искусствен-

ного интеллекта [2] становится актуальной темой для современных исследователей, причем возрастает потребность в междисциплинарных исследованиях. Технологическая трансформация поставила вопрос о самодостаточности компьютерного кода для регулирования технологических процессов, появилось понятие «code is law» [3, с. 21-28], смысловая нагрузка которого сводится к тому, что именно посредством кода осуществляется регулирующее воздействие.

Государством принимаются программные акты, которые определяют вектор для создания новых норм и нормативно-правового регулирования цифровой экономики. Так, в качестве составной части национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды» [4]. Результатом преобразований, предусмотренных проектом, должна стать система правового регулирования цифровой экономики, основанная на гибком подходе к каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. В рамках реализации проекта планируется

разработать Концепцию комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, что является наиболее важным для системного понимания правовых изменений.

Одним из результатов реализации программы цифровой экономики в РФ является принятие Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации», который вступил в силу 01.10.2019 г. [5]. В аспекте рассматриваемой проблемы бесспорный интерес представляют те изменения, которые имеют место в рамках гл. 39 Гражданского кодекса РФ, появление в ее составе ст. 783.1 «Особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации». Отметим, что гл. 39 «Возмездные услуги» Гражданского кодекса РФ с момента принятия второй его части не претерпевала изменений, несмотря на то, что развитие сферы услуг происходило бурными темпами, а регулятивные возможности, заложенные в рамках гл. 39, носили изначально достаточно скромный характер. Законодатель впервые счел необходимым в гл. 39 выделить особенности правового режима одного из договоров возмездного оказания услуг – договора об оказании услуг по предоставлению информации, снабдив его пассивной обязанностью одной из сторон или обеих сторон, не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам.

Обозначим некоторые из тенденций правового регулирования оборота услуг в свете цифровизации.

Во-первых, цифровизация внесла еще большую динамику в процесс диверсификации услуг. Так, цифровизация уже сейчас породила новые виды услуг, среди них: информационные услуги по обработке больших данных (*Big Data*), услуги беспроводной связи и навигации, услуги цифрового телевидения, услуги по поиску информации в сети Интернет, услуги хостинга, диспетчерские услуги бизнес-агрегаторов, услуги распределённого реестра, цифровые услуги управление жизненным циклом изделий, платёжные электронные услуги, услуги он-лайн образования и другие.

Цифровизация привела к тому, что в гражданском обороте имеют место традиционные услуги, но оказываемые с помощью цифровых технологий, электронного обмена, они обрели, если угодно, новую форму, отчасти – содержание: услуги онлайн-образования, услуги беспроводной связи и навигации и другие. Интернет трансформировался из простой информационной среды в глобальное и многофункциональное техническое средство для совершения широчайшего спектра известных гражданскому законодательству сделок. Благодаря сети Интернет сегодня упрощаются процессы осуществления по-

купок, оплаты коммунальных платежей, мобильной связи без необходимости покидать дом либо офис.

Между тем в последние годы наблюдается быстрое появление прорывных технологий с новыми формами посредничества, предоставления услуг и потребления. К ним относятся новые платформы, такие как *AirBnB* и *Uber*, новые виды деятельности, такие как краудсорсинг, медиа-услуги, финансируемые за счет рекламы, «Большие данные», услуги хостинга.

Развитие электронного гражданского оборота в сфере услуг идет, в том числе по пути инкорпорирования цифровой составляющей в известные уже гражданскому праву институты. В этом смысле показательным является внедрение *Building Information Modeling (BIM-технологии)* в договорное регулирование отношений в сфере проектирования в строительстве. Для отечественного законодателя информационное моделирование является сравнительно новым направлением нормотворчества, которое обусловлено постановкой задачи по цифровизации строительно-инвестиционной сферы [6, с. 235-239].

В сфере правового регулирования отношений по оказанию услуг, как представляется, имеется такая опасная исследовательская тенденция: констатация особенностей правового регулирования тех или иных видов оказания услуг приводит исследователей к выводам о потребности специального правового регулирования отношений об их оказании. Дифференциация правового регулирования должна иметь свои объективные рамки, тем более, в свете изменения парадигмы нормативно-правового и договорного регулирования отношений в цифровой среде.

Во-вторых, одной из тенденций развития электронного гражданского оборота в сфере услуг следует считать его краудфандинг в широком смысле (от англ. *Crowd* – толпа).

Доля населения, пользующегося информационно-телекоммуникационной сетью Интернет, увеличилась с 64 % в 2013 г. до 80,9 % в 2018 г. [7]. Согласно рейтингам, Россия занимает седьмое место по степени вовлечённости людей в цифровую экономику, 86 % населения пользуются Интернетом каждый день [8]. По оценкам экспертов, емкость рынка информационно-коммуникационных услуг в России весьма значительна, охватывает приблизительно 147 млн чел. [9].

Опосредованно о темпах роста вовлеченности в цифровую среду массового пользователя могут служить следующие статистические данные, представленные в таблице 1.

Еще большим динамизмом отличается процесс использования мобильных телефонов (табл. 2).

Сотрудничество банков с краудплощадками является перспективным направлением для дальнейшего развития финансового сектора. Федеральный закон

Таблица 1
Динамика роста количества
персональных компьютеров (в шт.)
на 100 домашних хозяйств [10, с. 160]

Год	Количество ПК
2000	6
2010	63
2014	113
2015	125
2016	127
2017	124

Таблица 2
Динамика роста количества
мобильных телефонов (в шт.)
на 100 домашних хозяйств [11, с. 162]

Год	Количество мобильных телефонов
2000	Статистика отсутствует
2010	228
2014	257
2015	256
2016	245
2017	245

от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ [12]. Безусловно, вовлечение в электронный оборот услуг массового пользователя предполагает потребность формирования правовых режимов защищенности таких заказчиков услуг.

В-третьих, развитие цифровых технологий предполагает появление и инкорпорирование в гражданское законодательство совершенно новых договорных конструкций и правовых режимов исполнения договоров. Нормативно-правовое регулирование договоров движется в направлении формирования новой парадигмы договорного права, основанной на принципиально новых электронных платформах – *blockchain*. Следует согласиться с мнением о том, что «развитие смарт-контрактов способно изменить существующие представления об исполнении обязательств и серьезно повлиять на весь гражданский оборот» [2]. Исследованию правовой природы смарт-контрактов посвящены работы зарубежных и отечественных исследователей. Заслуживают внимания выводы исследователей А.И. Савельева, Л.Г. Ефимовой, О.Б. Сиземовой в части обозначения признаков смарт-контракта как цивилистической

сделки, отграничения смарт-контракта как компьютерного кода от смарт-контракта как гражданско-правового договора [3; 13; 14].

В-четвертых, разрешение проблемы идентификации личности участника гражданского оборота – это одно из направлений нормативного регулирования программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Следует отметить, что в сфере оказания услуг в сети интернет ставится задача «упрощенной идентификации», «перекрестной идентификации», например, при заключении договоров об оказании услуг связи и возможности обновления сведений о клиентах дистанционно.

В-пятых, правовое обеспечение электронного оборота услуг представляется оправданным путем апробации режимов специального правового регулирования в сфере цифровых инноваций в рамках экспериментальных правовых режимов. Предметные области деятельности, которые предусмотрены ст. 1 Проекта Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются вполне оправданными [15].

В-шестых, электронный оборот услуг стал более зависимым и инкорпорированным в «паутину международных коммуникаций», эта тенденция будет нарастать. Так, например, переход к новому поколению гаджетов привел к необходимости согласования частот перехода на международном уровне [16]. В этой связи следует указать на то, что программные акты, обеспечивающие нормативное регулирование цифровой среды в России, в частности паспорт Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в качестве ожидаемого результата рассматривают гармонизацию правовых режимов имущественного оборота в рамках интеграционных объединений ЕАЭС и БРИКС [17]. Обозначенные процессы, безусловно, повлияют и на «вектор» развития национального гражданского законодательства.

В-седьмых, нельзя не отметить, что цифровые технологии меняют представление о вещах как объектах гражданского оборота. Число объектов, принадлежащих потребителю на вещном праве, существенно сокращается. Субъекты гражданского оборота предпочитают получать услуги, перекладывая бремя содержания вещей на специализированные компании. В среднесрочной перспективе вполне ожидаема трансформация вещей в так называемые «умные вещи», которые могут информировать о себе, а некоторые могут взаимодействовать с субъектами гражданского права, а также при необходимости взаимодействовать между собой [18]. Меняются представления о вещи как объекте гражданских прав, вещь-гибрид, «умная» вещь, которая

не может проявлять свои потребительские свойства без системы услуг, которые обеспечивают качество ее эксплуатации, качество ее содержания.

Сфера услуг – это сегодня одна из «уязвимых» понятийных сфер в гражданском законодательстве и в международных частно-правовых унификациях. Дискуссионными в доктрине являются вопросы о понятии услуги, интернет-услуги и др. Представляется, что интернет-услуги не ограничиваются только действием по передаче данных посредством международной телекоммуникационной сети общего пользования интернет. Существует ряд и других действий, которые составляют содержание интернет-услуги: например, обеспечение доступа к тому или иному ресурсу, предоставление для использования того или иного канала связи и т. п. Подытоживая изложенное, можно обозначить некоторые перспективные цивилистические ниши для научных исследований. К ним следует отнести: разработку понятийного аппарата в сфере электронного оборота услуг; выявление квалифицирующих признаков новых явлений оборота (например, смарт-контрактов и других); исследование их места в системе известных гражданско-правовых конструкций; исследование правовой регламентации идентификации личности в электронном обороте услуг; обоснование совершенствования нормативных моделей регулирования возмездного оказания услуг в массиве гражданского законодательства и др.

Литература:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – 160 с.
2. Зорькин В. Право в цифровом мире. Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
3. Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 21-28.
4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержден на заседании президиума Совета при Президенте России Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gcZMkPF.pdf> (дата обращения – 02.09.2019 г.).
5. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
6. Городнова Н.В., Шаблова Е.Г., Клевцов В.В. Экономико-правовые аспекты применения BIM-технологий в инвестиционно-строительной сфере // Финансовая экономика. – 2019. – № 8. – С. 235-239.
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL: <https://fedstat.ru/indicator/58465> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
8. Максим Акимов принял участие в парламентских слушаниях по вопросам развития цифровой экономики. – URL: <http://government.ru/news/37296> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
9. Примак Л.В. Развитие сферы услуг в условиях цифровой экономики // Российский экономический Интернет-журнал. – 2017. – № 4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34967155> (дата обращения: 25.11.2019 г.).
10. Российский статистический ежегодник. 2017. Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 686 с.
11. Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 697 с.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – № 31. Ст. 4418.
13. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32-60.
14. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. – 2017. – № 5. – С. 94-117.
15. ID проекта 04/13/07-19/00093066. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
16. Пичугина Т. Смартфоны отправятся на свалку. Мир ждет новое поколение мобильной связи. – URL: <https://ria.ru/20190410/1552505423.html> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
17. Йоханнесбургская декларация стран БРИКС – цифровые аспекты. – URL: <http://d-russia.ru/johannesburgskaya-deklaratsiya-stran-briks-tsifrovye-aspekty.html> (дата обращения: 02.09.2019 г.).
18. Сарбаш С.В. Мы доживаем эпоху старого нормативного регулирования // Закон. – 2018. – № 9. – С. 6-17.

**Problems of civil regulation of relations in the provision
of services in the light of digitalization trends in the economy**

Shablova E.G.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

The article substantiates the development trends of property relations regarding the provision of services in electronic circulation, such as the increase in the rate of their diversification, the formation of crowd sites during their provision (services), the need to incorporate services into the "web of international communications", etc. Based on the analysis, the author identifies some of the problems of civil regulation of relations on the provision of services in the light of trends of their digitalization. The article substantiates the need to improve regulatory regulation and the prospect of further scientific research in the direction of the formation of effective legal regimes.

Key words: property relations, services, electronic circulation, digitalization, legal regulation.